

Это было 23 марта. Прошла неделя с тех пор, как эти офорты были выжжены у него на руке, и не проходило дня, чтобы эти события не играли в памяти Козина.

Они вернулись в Ан Скеллиг, чтобы воссоединиться с Ардой и Тейлой. Не нужно было зоркого глаза, чтобы увидеть, что черноволосый ведьмак был еще более тихим и каменным, чем обычно. Там, где должны были быть слова приветствия и сердечного воссоединения, их не было. Козин не мог не почувствовать, как взгляд волшебницы следует за ним, когда он молча проходил мимо женщин, сопровождаемый голосом Арды, радостно приветствующей Ослана.

Остаток вечера он просидел у причала, наблюдая, как солнце уходит вдаль. Рыбаки, вытаскивающие улов на берег, почти не обращали внимания на задумчивого ведьмака. Его молчаливое бдение маскировало бурю противоречивых эмоций, кружившуюся в его голове. В какой-то момент его успокоили, когда он придумал стратегию, как победить Гюнтера. В следующую минуту мысли его отчаянно завывали, что Козин обрек себя.

Некоторое время доки пустовали. Все было тихо, за исключением редких облаков дыма, клубившихся в темнеющем воздухе. Затем Козин услышал стук острых каблуков о пристань. Он не повернулся, вместо этого еще раз глубоко затянул трубку. Сквозь горечь перика он уловил острую сладость фрезии.

Каблуки остановились недалеко от того места, где он находился. Козин практически слышал, как крутятся шестеренки в голове Тейлы, пока она пыталась нарушить тишину. Козин не был слеп к тому, зачем она пришла сюда.

Выпустив струю дыма, он сказал: «Со мной все в порядке».

«Я так не думаю».

Козин почувствовал укол раздражения. Иногда ее защита становилась слишком властной. «Хватит читать мои мысли».

«Мне даже не нужно». Веревка, протянувшаяся от столба к столбу, скрипнула под тяжестью волшебницы, когда она села. Козин наконец обратился к ней. Тейла сидела на веревке под углом, ее ноги были сдвинуты вперед, как будто она ехала в боковом седле на лошади. Рука изящно покоилась на столбе. Она смотрела на воду. «Не волнуйся. Я скоро уйду от тебя. Мне нужно возвращаться». Она вздохнула и продолжила: «Скажи мне, что у тебя есть хорошие новости об Андрике, которые я могу ему сообщить».

Козин посмотрел на мокрые доски пирса. «Он скоро вернется». Если бы гроссмейстер был здесь, он бы услышал ложь в голосе Козина. Близился конец марта, и дела становились все более мрачными.

Его горе не прошло мимо волшебницы. "Вы хотите поговорить?" — предложила Тейла.

"Нет."

«О чем-то другом. О чем-нибудь еще. Просто чтобы отвлечься от вещей».

На этот раз он не отказался от предложения. Но Козин не знал, возможно ли это вообще. Он никогда не переставал думать о том, что должно было произойти. «Конечно», сказал он.

— Так что же мы обсудим?

— Не знаю, — проворчал Козин, прежде чем засунуть конец трубки обратно в рот. — Просто... расскажи мне о себе.

"Мне?"

«Я мало что о вас знаю», — понял Козин. Иронично, учитывая все годы, что он знал ее. «Куда ты ходишь, когда не зимуешь на острове?»

«Разные вещи», — сказала Тейла, более тяжело откидываясь на столб, и начала. «Я преподаю, исследую, консультирую. Все вещи, которые, вероятно, кажутся вам очень скучными».

"Вы учите?"

«Да, каждую осень в Винтрике, школе волшебства в Драконьих горах. Можно сказать, это моя альма-матер».

Конечно, Тейла училась в школе чародейства — любой, связанный с Источником и не научившийся обращаться с ним, был обречен на безумие. Он никогда раньше не слышал о Винтрике, но, опять же, откуда он мог знать? "Что ты преподаешь?"

«Элементализм. В частности, магия, связанная с погодой».

«Это звучит скучно».

«Я мог бы вызвать молнию с небес прямо сейчас, чтобы поразить тебя».

«Небо ясное».

«Меня не остановить».

Козин усмехнулся. Их небольшой разговор подействовал: он начал чувствовать, как тяжелое облако страха распадается. — Так на что это похоже? Пройти школу чародейства?

«Гораздо более ручная, чем в школе ведьмаков, я вам это скажу», — сказала Тейла со звонким смехом. «И намного разнообразнее. В своей гильдии ты учишься быть ведьмаком, и все. Школы чародейства построены вокруг различных практик. Многие девушки просто предпочитают иметь всестороннее образование и получить достаточный объем всех практик. ...Они станут вашими типичными волшебницами и продолжат служить политическими советниками. А есть и те, кто продолжит более детально заниматься определенными практиками и станет магами».

"И что ты сделал?"

«Ну, после моего ученичества я стал сертифицированным магом алхимии. Я стал аптекарем-одитором — теперь я могу поспорить, что вы не знали, что такая вещь существует».

«Если это не порода монстров, то я мало что о ней знаю», — пошутил Козин. «Что вы делали? Регулировали аптеки?»

— Ну... — медленно ответила волшебница, размышляя. «Можно так сказать. Я ездил по аптекам и алхимическим магазинам по всему Ковиру и Редании, чтобы проверить их товары. Намеренно или по ошибке, неправильные ингредиенты поступают на склады и продаются под вымышленными названиями. Множество ингредиентов — особенно листовые растения и пыль — выглядят очень похоже. Вы могли видеть, как владелец маленькой аптеки в безымянной деревне, обладающий ограниченными знаниями в алхимии, мог их перепутать. Другие

аптекари в более крупных районах, как правило, продают неправильные ингредиенты обманным путем, чтобы срезать углы. Некоторые ингредиенты настолько неясно, что для того, чтобы отличить их друг от друга, требуется магия, поэтому для этой работы обычно требуется колдун или волшебница.

«Большую часть времени работа была скучной — сортировка коробок и ящиков с сушеными травами, грибами, кровью животных, соками, частями монстров и всем остальным, что лишало вас энтузиазма к обеду. Действительно захватывающие, хотя и неудачные моменты. на работе были, когда вы наткнулись на нелегальный товар. Теперь, как вы можете себе представить, владельцы не собираются складывать свои незаконно собранные человеческие или эльфийские части в тот же склад, что и их обычные. Я видел все виды сокрытия методы, от клише под половицами до тайников за пределами объекта и даже использования заклинаний, чтобы попытаться их замаскировать. Конечно, каким бы слабым ни был след, его всегда легко найти, если знать, что искать. ... Обычно самым главным индикатором было выражение мимолетной паники на лице продавца, когда я входил в дверь».

Козин тихо попыхивал трубкой, выпив вторую камеру, полную перика. Он сказал себе, что ему нужно притормозить, иначе он окажется с пустым мешком из листьев — судьба хуже смерти. Очень немногие места продавали перик, а в тех немногих местах, где он был на складе, цена на него была невысокой.

«Как давно это было?» – спросил Козин.

Тейла одарила его улыбкой. «Это очередная попытка узнать мой возраст?» – спросила она со смехом в голосе. «Тебе придется меня простить, но я не собираюсь этого выдавать, моя дорогая. Но я скажу, что это было до того, как я встретил твоего гроссмейстера».

"До?"

«Я знаю, что так может показаться, и это действительно так, но я не знала Ундевара всю свою жизнь», — сказала Тейла.

"Как вы встретили его?"

Тейла промолчала и перевела взгляд на воду. Ее оливковые глаза затуманились, и Козину показалось, что она ворошит воспоминания, которые были еще дольше, чем он мог себе представить.

— Я не люблю об этом говорить, Козин, — осторожно начала она. «И я не хочу, чтобы вы об этом слышали. Это создаст у вас неправильное впечатление о вашем гроссмейстере. Тогда он был совсем другим человеком. Он не был верен себе, как сейчас». Она оглянулась на него и вернулась в свою непринужденную полулежащую позу.

«Я могу рассказать вам о том, как я попала на Скеллиге», — предложила она, уклоняясь от первоначального вопроса, прежде чем у Козина появилась возможность снова настоять на нем. «В какой-то момент я наконец решил, что не собираюсь рыться в пыльных подсобках аптекарей до конца своей долгой жизни. Я вернулся в Винтрику, чтобы стать Магом Элементализма. Во время своих путешествий я заметил одну вещь. были разрушения, вызванные засухой. Я хотел изучить погодные условия и найти способ уменьшить засуху в некоторых районах, не нанося ущерба их климату. Природа очень безжалостна, но в то же время очень деликатна».

- Как некоторые волшебницы, - вмешался Козин.

И снова она рассмеялась. «Очень», ответила Тейла. «А потом, по воле судьбы, меня привезли на Скеллиге. В опасной западности от островов есть место, которое было важно для моих исследований — Шпиль Сансиры».

«Я слышал об этом», — вспоминает Козин. Еще в гильдии ему сказали, что это высокий шпиль зазубренной скалы, окруженный милями открытого океана. Бесконечная гроза разразилась над шпилем, взбивая воду яростными волнами и угрожая любому приближающемуся судну потоками молний.

«Знаете ли вы историю, стоящую за этим?» — спросила Тейла. Козин покачал головой. «Между песнями, которые поют скальды, и фольклором, рассказываемым вокруг костров, есть небольшие различия, но в целом история такова: феникс по имени Сансира бросила вызов воле морских богов и решила отложить яйца на вершине их священный шпиль. Несмотря на их предупреждения, она сделала это, потому что это была самая высокая точка Скеллиге, ближайшая к солнцу. Чтобы наказать ее за неповиновение, морские боги прокляли шпиль вечным штормом, чтобы яйца никогда не могли соприкоснуться солнечный свет и люк, и чтобы Сансира никогда не смогла к ним вернуться».

«Веселый», — саркастически ответил Козин. «Я могу себе представить, как родители рассказывают это своим детям, пока они их укладывают. Какие сладкие сны им, должно быть, снятся».

«Это всего лишь история, Козин, еще один инструмент, который научит молодежь Скеллиге уважать богов. Не их сила вызвала бурю. Это магия — набор рун, выгравированных в скале древним друидом для чего бы то ни было. причина.»

«Ну, спасибо, что испортил мне историю».

«Не говори мне, что ты веришь во все это — в гнев морских богов и все такое».

«Мне плевать», — проворчал он.

Что-то скрипело. Оба оглянулись и увидели отстающего рыбака, привязывающего парус к маленькой лодке. Он стоял к ним спиной. На его голове был повязан защитный шарф, хотя солнце уже давно село.

Тейла тут же потеряла интерес и оглянулась на воду. «В любом случае, — продолжила она, — именно тогда я встретила вашего гроссмейстера. Нийетта — женщина, которая была моей любовницей во время моего ученичества, — и я находилась в Каэр Трольде во время нашего пребывания. Нам нужен был ведьмак, чтобы провести нас к Шпилю Сансиры. "Как вы можете себе представить, нас встретили немалое количество отказов. Моря к западу от Скеллиге достаточно опасны, и без необходимости плыть с головой в проклятый, вечный шторм. Не только это, но... ну, тогда Медведь был совсем другим тогда. Они придерживались очень патриархальных ценностей, смешанных с капелькой очаровательного женоненавистничества. Само наше существование как образованных женщин, казалось, оскорбляло их. Затем, наконец, один ведьмак согласился нам помочь. Губы волшебницы растянулись в легкой улыбке. «В то время я никогда бы не подумал, что из этого что-то выйдет. Мои чувства к этому мальчику были далеки от романтических».

"Мальчик?" - повторил Козин. Казалось бы, неправильно называть Ундевара подобным образом. Козину трудно было приписать гроссмейстеру молодость.

«Мне он казался именно таким. Ундевару было за шестьдесят, когда мы встретились. Мне было

за девяносто».

Вот этого Козин не ожидал услышать. Он вынул трубку изо рта. «Итак...» Остальные его слова не были видны.

Тейла покачала головой. «Думаю, я сказала слишком много», — засмеялась она. Колдунья встала и разгладила платье на бедрах. «Уже поздно. Мне пора идти. Зная его, он может даже попытаться покинуть остров». Ее руки замерли. «Забавно, что этот остров стал для него тюрьмой. Насколько я помню, он мечтал стать гроссмейстером, но мне интересно, скучает ли он по тем дням, когда мы раньше...» Она остановилась и посмотрела вниз с опущенным взглядом. смущенная улыбка. Несмотря на первозданность, сохраненную ее гламуром, Козин заметил на ее лице усталость времени.

Резко откашлявшись, Тейла смыла с лица задумчивость и подняла глаза. «Мне пора идти», — повторила она. — Спокойной ночи, Козин. Привези Андрика домой, ладно? Надеюсь, ты сможешь это сделать.

Козин слушал, как с причала доносится нежный стук ее каблуков. Камера его трубки и пепельная пыль внутри были холодными. Медленно он перевернул трубку и увидел, как слабый ночной ветерок уносит следы пыли. Возможно, пришло время лечь спать и побороться с перспективой сна.

Но ночь еще не закончилась. Кто-то громко и противно откашлялся.

Козин оглянулся, не поворачивая головы. Боковым зрением он увидел одинокого рыбака. Что-то в нем выглядело... знакомым. Это заставило Козина повернуть голову.

«Я думал, она никогда не уйдет!» — воскликнул одинокий рыбак, сбрасывая с головы шарф и бросая его в воду через плечо. Козин нахмурился и отвернулся, когда Гюнтер подошел к нему. «Тебе следует быть осторожнее с этим, Козин. Разве ты не знаешь, что волшебницы коварны и плетут интриги маленьких дьяволиц? Под всем этим гламуром скрывается что-то поистине устрашающее. Эта лисица ничем не отличается. Интересно, сколько у нее скелетов ее огромный шкаф?» Разумеется, смешок вырвался из его горла, когда он скрестил руки на груди.

«Я знаю один, и позвольте мне сказать вам: этот скелет с грохотом вылезет наружу. О, к какому безумию прибегают люди ради любви». Козин заметил, что медальон Медведя все еще висит на шее Гюнтера. Ненависть пульсировала в нем.

"Почему ты здесь?"

«Просто здесь, чтобы проверить тебя, дорогой друг. Осталась всего неделя до важного дня, и я хочу убедиться, что ты все еще готов принять вызов. В конце концов, мы сказали, что это будет справедливо». Он улыбнулся Козину. «И я намерен сдержать свое слово».

"Оставь меня в покое."

— Будьте осторожны с тем, о чем просите, — предупредил Гюнтер, протягивая руку, чтобы погрозить пальцем. «Ты можешь получить именно то, что хочешь. Берегись скелета, друг мой».

— Что это должно...? Козин огляделся. Он был один на причале.

Какой человек откажется от своего имени?

Какой человек верит в игру?

Какой мужчина хочет только крови?

Все знают, что этот мужчина - это я

«Человек — это я» — Духовные машины

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3445998>